

О РАССЕЛЕНИИ АРМЯН НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Н. Г. ВОЛКОВА (Москва)

Северный Кавказ представляет едва ли не самую сложную в этническом отношении область нашей страны. Кроме северокавказских народов, здесь живут национальности, основная область расселения которых лежит за пределами Северного Кавказа и отдельные группы которых переселились на эту территорию в различные исторические периоды. К их числу относятся и армяне.

Миграции армян на Северный Кавказ происходили преимущественно в течение XVIII—первой четверти XX вв., однако среди западных адыгов их появление отмечается уже в XII в., на что указывает, в частности, камень с армянской надписью 1171 г., найденный в развалинах христианского храма около станицы Белореченской. Первоначальный перевод надписи, предложенный Н. Каменевым, содержал следующий текст: «Соорудил церковь каменотес из Кафы Крымбей»¹. Впоследствии надпись была датирована и переведена заново И. Х. Кучук-Иоаннесовым: «Церковь построена каменщиком... в 620 году армянской эры» (т. е. в 1171 г.)².

Из содержания надписи видно, что во второй половине XII в. в бассейне р. Кубани имелись храмы, выстроенные армянскими мастерами-строителями. Значительное число армянских храмов на территории южной России, Крыма и Кубанской области, по замечанию Кучук-Иоаннесова, дает возможность предполагать передвижение сюда армянского населения³. Утверждать, что уже в XI—XII вв. в бассейне Кубани жило постоянное армянское население, трудно, поскольку, кроме приведенной надписи 1171 г., других материалов пока не имеется.

Не останавливаясь подробно на вопросе о появлении армян в Крыму, отметим лишь, что эти миграции, относившиеся примерно к X в., включали в основном выходцев из Трапезунда, Синопа и Константинополя, куда в свою очередь они переселились из различных мест Малой Азии⁴. После завоевания Армении монголами часть армян ремесленников и торговцев была уведена в Сарай, а оттуда примерно через столетие они переселились на Крымский п-в—в Феодосию, Старый Крым и Кафу⁵. Вполне вероятно, что именно в период монгольского нашествия, после захвата монголами крымских городов, произошло переселение некоторой части армян к адыгам⁶.

¹ Н. Каменев. Описание развалин церкви св. Георгия, открытой в Кубанской области между Белореченской и Ханской станицами. «Древности. Труды Московского археологического об-ва», т. III, вып. 2, М., 1871, стр. 171; см. также Н. Каменев. Развалины церкви св. Георгия, открытой на р. Белой. «Кубанские войсковые ведомости», 1869, № 37.

² И. Х. Кучук-Иоаннесов. Армянская надпись XII столетия. «Материалы по археологии Кавказа», вып. III, М., 1893, стр. 106.

³ И. Х. Кучук-Иоаннесов. Указ соч., стр. 108.

⁴ Известно, например, большое переселение на Балканский п-в армян секты павликиан. См. Г. Микаелян. Указ. соч., стр. 49; И. Х. Кучук-Иоаннесов. Указ. соч., стр. 108; Архимандрит Гавриил Айвазовский. Заметка о происхождении новороссийских армян. «Записки Одесского об-ва истории и древностей», т. VI, Одесса, 1867, стр. 550.

⁵ Архимандрит Гавриил Айвазовский. Указ. соч., стр. 551—552.

⁶ Интересно, что адыгейское название горских армян («ермелы» или «ермалы») заимствовано из крымско-татарского языка.

Этот процесс подтверждается и генетическими преданиями горских армян, которые относят его к несколько более позднему периоду—к XV—XVII вв.⁷ Предания армянских армян сообщают, что их предки когда-то жили в пределах Персии, потом переселились на Крымский п-в, а затем перешли в горы Северо-Западного Кавказа для торговли.⁸ Таким образом, генетические предания выводят адыгейских армян из Крыма, отмечая при этом их смешанный состав: из пределов Турции, Ирана и других мест.

По-видимому, первоначально армяне-переселенцы, не будучи многочисленными и мигрируя в различное время, поселялись рассеянно среди адыгейских племен. Впоследствии часть их образовала свои поселения, упоминаемые в документах конца XVIII в., по р. Шаушек⁹ среди темироевцев с. Гяур-хабль, по р. Пшиш—с. Эдепсухой и по р. Иль—с. Хатукай¹⁰. И хотя о двух последних селениях говорится как об армянских, однако несомненно, что их основное население составляли абадзехи и хатукаевцы. Документ первой четверти XIX в., содержащий разрешение «армянам, жителям владений в Хамышейских владениях», доставлять товары в Россию¹¹, подтверждает расселение горских армян среди бжедугов-хамышеевцев.

Источники первой половины XIX в. дают возможность более детально восстановить этническое окружение закубанских армян к моменту их переселения с гор. Кроме бжедугов-хамышеевцев, темироевцев, абадзехов и хатукаевцев, армяне жили среди шапсугов, по рекам Афиц и Абин, натухайцев—в районе Анапы, в селениях Гадже-хабль, Эным, Шокон, на Каракубанском о-ве, а также в с. Псегуб на р. Марта, откуда позднее они перешли в с. Эдепсухой¹². Таким образом, горские армяне были расселены среди всех крупных адыгейских племен, как «аристократических», так и «демократических». Однако необходимо заметить, что территория их расселения не простиралась за Главный хребет и не включала области Малого Шапсуга и убыхов.

Некоторые факты дают возможность предположить армянское население на территории Южного Дагестана, в долине р. Самур. В дельте этой реки в первой четверти XX в. сохранились развалины крупного городища, известного под названием Арменкала, рядом с которым находился могильник того же названия с надгробиями в виде «опрокинутых слегка долбленых каменных колод с килевидным верхом»¹³.

Надгробия подобного типа сохранились и на территории Восточного Кавказа: в Маджарах, Дербенте, Шемахе, селениях Кала-Корейш, Уркарах, Гимейди и других местах¹⁴.

Описывая надписи дербентских надгробий указанного рода, Л. И. Лавров отмечает, что «почерк, которым они сделаны, бывает только фигурнокуфический, характер-

⁷ О кавказско-горских армянах, «Ставропольские губернские ведомости», 1855, № 5.

⁸ Гос. архив Краснодарского края (далее ГАКК), ф. 774, оп. 2, д. 466, л. 205 об.

⁹ Искаженное адыгейское название р. Белой—Шъхъагуашэ.

¹⁰ П. Г. Б у т к о в. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, ч. II. СПб., 1869, стр. 230.

¹¹ «Русско-адыгейские торговые связи 1793—1860 гг.», Сборник документов. Майкоп, 1957, стр. 54.

¹² ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 1618, л. 1, 635, 670; ф. 249, оп. 1, д. 1406, л. 140, 141, ф. 261, оп. 1, д. 1322, л. 10, 12 об.; ф. 261, оп. 1, д. 1696, л. 8.

¹³ А. С. Б а ш к и р о в. Изучение памятников старины Дагестана. «Дагестанский сборник», III, Махачкала, 1927, стр. 236.

¹⁴ К. Е. Ва е r. Eine alte Abbildung der Ruinen von Madschar. „Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angranzenden Länder Asiens“, B. IV, St. Petersburg, 1841, S. 75, 76. N. K h a n i k o f f, Mémoir sur les Inscriptioin musulmanes du Caucase. „Journal Astatique“, № 8, Paris, 1862, p. 69. А. С. Б а ш к и р о в. Изучение... стр. 54—63; его же. Средневековый памятник Дагестанского аула Кала-Корейш. «Труды отд. археологии Ин-та археологии и искусствознания», вып. I, М., 1926, стр. 54—63, табл. VII, VIII.

ный для XI—XII вв. В тех случаях, когда удавалось обнаруживать даты, они всегда укладывались в хронологические рамки XI в. »¹⁵. Именно этим временем датируются и упомянутые надгробия Армен-кала. Интересно, что здесь же, в устье р. Самур, в 1928 г. академик И. А. Орбели видел надписи, сделанные армянским письмом¹⁶.

Таким образом, арабоязычные куфические надписи XI—XII вв. дают возможность говорить о наличии в этой области в указанный период мусульманского населения, а армяноязычные—о существовании на этой же территории армянского населения. Это подтверждается и находкой армянских надписей, сохранившихся в числе других надгробий около р. Гюрген-чай к югу от Дербента¹⁷.

Проникновение армян в XIII в. в верховье р. Самур подтверждается полукуфической надписью XIII в. в стене бывшей джума мечети рутульского сел. Ихрек, найденной в 1952 г. Л. И. Лавровым и прочтенной им¹⁸.

В надписи говорится о мусульманском проповеднике из сел. Цахур. Армянское его имя Гукас можно объяснить лишь сохранением в Цахуре и после распространения там ислама христианских имен в армянской форме¹⁹.

И. А. Орбели сообщает, что среди кубачинцев распространено армянское название креста «хач» по отношению к особому рода котлам крестообразной формы «хачэшек», датируемых XII—XIII вв.²⁰ Тот же автор упоминает о сохранившемся среди кубачинцев предании, согласно которому одним из древних зданий селения являлась армянская церковь²¹.

* * *

В XIV—XVII вв. армяне были известны в Дербенте и Шемахе. Отсюда армянские купцы через Астрахань вели активную торговлю с русским государством²².

Армянское население в Дербенте имело и в первой четверти XVIII в. «Кроме воинских людей,—писал И. Гербер,—в Дербенте много купецких людей из персиян, армянов, грузинов и индейцев»²³. В 1728 г. часть армян из Польши, переселившись в Россию, обосновалась в Дербенте²⁴. К 1796 г. здесь насчитывалось 100 армянских домов²⁵.

К первой четверти XVIII в. относится движение армян в бассейн Терека, начавшееся уже в 1716 г., когда из Персии в «Терскую сторону» был послан для разведки армянин Авет Тасалмов «в землю царского величества и все, что там обретается,—то

¹⁵ Л. И. Лавров. Новые материалы по арабской эпиграфике на Северном Кавказе, «Сборник Музея антропологии и этнографии», XXI, М.—Л., 1963, стр. 270.

¹⁶ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959, стр. 338.

¹⁷ А. В. Комаров. Пещеры и древние могилы в Дагестане. Протоколы Подготовительного комитета к V Археологическому съезду в Тифлисе, М., 1879, стр. 438.

¹⁸ Л. И. Лавров. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I, М., 1966, стр. 87, 88, 190.

¹⁹ Там же.

²⁰ И. Орбели. Албанские рельефы и бронзовые котлы XII—XIII вв., Сб. «Памятники эпохи Руставели», Л., 1938, стр. 308.

²¹ И. Орбели. Указ соч., стр. 306.

²² «Армяно-русские отношения в XVII в.», Сборник документов, т. I, Ереван, 1953, стр. 462. И. И. Веселовский. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, т. I, СПб., 1890, стр. 105, 284, 449.

²³ И. Г. Гербер. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. (В кн.: «История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв.»), М., 1958, стр. 86.

²⁴ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. III, М., 1838, стр. 295.

²⁵ П. Г. Бутков. Указ соч., ч. II, стр. 583.

есть: какой воздух воды, земли, теплицы, древа плодovitыя... то все оный отходил расстоянием от Терка 6 дней сухим путем и рекою Терком»²⁶. Армяне на Тереке отмечены в документе 1717 г.²⁷ Армянам, вышедшим из различных провинций Ирана, указом Петра I от 10 ноября 1724 г. было разрешено поселиться на месте, где впоследствии вырос г. Кизляр²⁸.

В 1733 г. 700 армян и грузин из Дербента перешли к крепости Св. Креста на р. Сулак, а в 1736 г. часть их после уничтожения крепости также была поселена при Кизляре²⁹.

В 70 верстах выше гребенских станиц на левом берегу Терека армянским купцом и промышленником Сафаром Васильевым в 1735 г. был основан шелковый завод. «Он называется Сарафонников. К работе из доброй воли переселились сюда и построили слободу грузины и армяне»,—сообщалось в документе того же времени³⁰. Большинство шелкозаводских армян было выведено из Гиляна и к концу XVIII в. местечко, впоследствии названное Шелкозаводской, насчитывало 227 армян, 153 грузина и 35 русских³¹.

Однако основная масса армян, около 3,5 тыс. чел., перешла на Кавказскую линию из Бакинского и Дербентского ханств, а также из Мюскурского округа Кубинского ханства в 1797 г.³² Им было отведено до 15 тыс. десятин земли, а ремесленникам и торговцам разрешалось основать город на месте Старых Маджар, назвав его городом Св. Креста³³. Часть этих армян поселилась в Моздокском уезде—в урочище Касаева Яма (105 сем.), Кизлярском уезде—в селах Малахолинское (89 сем.), Дербентское (около 200 чел.) и Каргалинское (360 чел.)³⁴. Однако основная масса переселенцев обосновалась в Кизляре и Моздоке, торговая роль которого к этому времени, благодаря его местоположению на пути в Закавказье, значительно возросла.

В 1798—1799 гг. в ответ на обращение карабахских меликов к Павлу I, просивших отвести им для поселения землю от Маджар до Екатеринограда, был дан указ, известный под названием «Жалованной грамоты 1799 г.», на основании которой произошло переселение в Кизляр и Моздок другой части иранских, главным образом карабахских армян³⁵.

К 1806 г. на основании указа 1799 г. в Кизляре насчитывалось 2202 и в Моздоке 580 переселенцев³⁶. Кроме того, в Кизляре в том же году жило 3232 армянина, а в Моздоке—144, вышедших из Ирана не на основании Жалованной грамоты³⁷. В 1816 г. по 7-й ревизии общество кизлярских армян насчитывало 4392 чел.³⁸, т. е. их численность в городе несколько уменьшилась, так как некоторая часть армян из Кизляра к

²⁶ Г. А. Эзов. Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб., 1898, стр. 330.

²⁷ Там же, стр. 331.

²⁸ Собрание актов..., ч. I, М., 1836, стр. 97. «Военно-статистическое обозрение Российской империи», т. XVI, Кавказский край, ч. I, Ставропольская губ., СПб., 1851, стр. 250. Г. А. Эзов. Указ. соч., стр. 395.

²⁹ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. I, стр. 78, 155.

³⁰ Там же, стр. 159. Собрание актов..., ч. III, стр. 290.

³¹ Акты Кавказской археографической комиссии (далее АКАК), т. VI, ч. II, Тифлис, 1875, стр. 602.

³² АКАК, т. III, Тифлис, 1869, стр. 713; т. VI, ч. II, стр. 592, 593. П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 424.

³³ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 424, 425.

³⁴ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 592, 593, 602. П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 169, 265, 425.

³⁵ АКАК, т. I, Тифлис, 1866, стр. 632, 633.

³⁶ АКАК, т. III, стр. 713.

³⁷ Там же.

³⁸ Собрание актов..., ч. I, стр. 104.

началу XIX в. расселилась в другие города и сельские местности Северного Кавказа. Путешественник конца XVIII в. Я. Потоцкий писал, что армяне и грузины, переселившиеся в 1798 г. из Кизляра в Маджары, обосновались около сел. Покойное на р. Куме³⁹. В Моздоке число армян к 1820 г. возросло до 1298 чел.⁴⁰

Таким образом, в XVIII в. в центральной и восточной части Северного Кавказа возникли два значительных центра с армянским населением—Кизляр и Моздок. Кроме того, часть армян образовала населенные пункты в бассейнах рек Терека и Кумы.

Большую роль в хозяйственной жизни народов Северного Кавказа играл Кизляр, в котором в 1840-х годах имелись армянский и татарский базары, куда приезжали для торговли осетины, черкесы, лезгины, караногайцы, армяне, грузины⁴¹.

Кизлярские купцы в первой четверти XIX в. приезжали для меновой торговли в надтеречные чеченские селения, привозя для обмена холст, ситцы, шелковые материи, железо, соль медную посуду. Большой частью меновая торговля производилась в Брагунах и Гудермесе, а также в Кумыкии, Новом Аксае и Эндери⁴².

Кизляр составляли несколько слобод: армянская, грузинская, станица терских казаков, Оочир-аул, населенный ногайцами и кумыками. Казанте-аул, где жили казанские татары, и квартал так называемых новокрещенных из кавказских народов⁴³. В середине XIX в. город насчитывал свыше 11 тыс. жителей, более половины которых были армяне.

Немало армян к началу XIX в. жило в Моздоке. В связи с тем, что земля, предназначенная городу, находилась во владении грузинских дворян, черкесов (кабардинцев), осетин и казаков, армяне устраивались в отдалении хутора, занимаясь здесь земледелием и скотоводством. Садоводство и шелководство из-за плохой почвы почти не было развито. Среди моздокских армян насчитывалось значительное число купцов, торговавших в Астрахани, Тифлисе, Нижнем Новгороде и Харькове иранскими товарами⁴⁴.

В 35 верстах от Моздока располагалось с. Касаева-Яма, образованное, как уже отмечалось, армянами, вышедшими в конце XVIII в. из Ирана. В 1852 г. селение было переименовано в местечко Эдессию и насчитывало 1566 чел.⁴⁵ Жители занимались земледелием (пшеница, просо), садоводством, шелководством и разводили виноград для собственного потребления; избыток хлеба и скота продавался на ярмарках в Моздоке и Кизляре⁴⁶. Автор «Путевых заметок», описывая селенке, отмечает, что армяне-эдесийцы являются григорианцами, однако в них много «было мусульманского, в частности почти все мужчины брили голову»⁴⁷. Дома армян были сделаны из сырцового кирпича с плоской крышей, настланной камышом и обмазанной глиной, внутри жилища украшалось росписью и паласами домашнего производства⁴⁸.

*

О существовании армян среди кабардинцев указывают факты, относящиеся к самому началу XIX в. В документе 1802 г. отмечается, что «кабардинский владелец Ма-

³⁹ J. P o t o c k y. Voyages dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase. Paris, 1829, p. 188. См. также АКАК, т. VI, ч. II, стр. 450.

⁴⁰ Собрание актов..., ч. I, стр. 126.

⁴¹ Ю. Ш и д л о в с к и й. Записки о Кизляре. «Журнал Министерства внутренних дел», ч. IV, СПб., 1843, стр. 175—177.

⁴² АКАК, т. III, стр. 713.

⁴³ Там же, стр. 165.

⁴⁴ Собрание актов..., ч. I, стр. 109.

⁴⁵ К р ю к о в. Путевые заметки. «Ставропольские губернские ведомости», 1852, № 39.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

гомед-Абдиль-Гирей... сего года при урочище горских копаней ограбил армян, на Куре жительствовавших»⁴⁹.

В 1804 г. 76 армян из Большой Кабарды переселились на земли станции Георгиевской⁵⁰. Другая группа армян-переселенцев Тамбиевы или Джигетовы образовала поселок Лысье Горы на р. Подкумок, перейдя сюда в начале XIX в. вместе с 20 семьями своих холопов «аратского происхождения»⁵¹. В прошении холопов говорилось: «...предки теперешних наших владельцев не помним сколько тому лет имели жительство в Большой Кабарде и, происходя из армян, не пользовались никакими правами... в приобретении крестьян или холопей, но сами состояли в зависимости тамошних князей и узденей, которым служили как подданные, за какую службу... по временам награждали их... холопьями... Когда же предки владельцев наших из Кабарды перешли на жительство в Россию, водворившись при реке Подкумке..., то с собою перевели туда холопов»⁵². Можно предположить, что переселение этой группы произошло в конце XVIII—начале XIX вв., поскольку в переписке, датированной 1861—1864 годами, сообщается о переводе «отцов-просителей»⁵³. Обращают внимание кабардинские имена холопов: Теувежев, Махов, Ахмет Карданов, Залих Ногаев⁵⁴, хотя вместе с тем отмечается, что они все «аратского (араратского.—Н. В.) происхождения». Таким образом, содержание документа подтверждает существование в Большой Кабарде в XVIII в. армян, находившихся в зависимости от кабардинских князей и первостепенных узденей и переселившихся за пределы Кабарды не позднее начала XIX в.

Подобный документ, относящийся к 1845—1846 гг., опубликован В. К. Гардановым в «Материалах по обычному праву кабардинцев» под заглавием «Дело по прошению крепостных, принадлежащих лысогорским армянам», в котором упоминаются знакомые нам имена Ислама Махова и Макао Теувежева⁵⁵. В. К. Гарданов, комментируя этот документ, считает вполне вероятным, что фамилия Тамбиевых была «присвоена им, так как предки этих армян жили в Кабарде под покровительством кабардинских узденей первой степени Тамбиевых»⁵⁶. Действительно, такой обычай передачи фамилии был распространен среди адыгов. Это отмечал еще Г. Новицкий, который писал, что «подвластные князей и дворян носят обыкновенно имя господина своего, которое сохраняют даже при переселении»⁵⁷. Армяне Тамбиевы упоминаются и в 1867 г. в связи с сообщением о переселении четырех дворов этой фамилии внутрь Кабарды⁵⁸.

Таким образом, очевидно, что в Кабарде в XVIII в. жили армяне, широко занимавшиеся на Северном Кавказе торговлей под покровительством кабардинских князей и первостепенных узденей. Однако очень вероятно, что данная группа армян появилась на этой территории значительно раньше, переселившись скорее всего, как и адыгейские армяне, из Крыма.

* * *

Первые группы горских армян начинают выходить из-за Кубани уже в конце XVIII в. Так, в 1790—1791 гг. 390 чел. их перешли в Нахичевань⁵⁹. В какой-то степени

⁴⁹ АКАК, т. II, стр. 951.

⁵⁰ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 602.

⁵¹ Центральный Государственный архив Северо-Осетинской АССР (далее—ЦГА СО АССР), ф. 12, оп. 6, д. 54, л.

⁵² Там же, л. 17.

⁵³ ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 6, д. 54, л. 40.

⁵⁴ Там же, л. 1.

⁵⁵ Б. А. (В. К.) Гарданов. Материалы по обычному праву кабардинцев. Первая половина XIX в., Нальчик, 1956, стр. 148—160.

⁵⁶ Б. А. (В. К.) Гарданов. Указ. соч., стр. 389.

⁵⁷ Г. Новицкий. Географическо-статистическое обозрение области, населенной народом Адехе, «Тифлисские ведомости», 1829, № 23.

⁵⁸ ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 116, л. 60.

⁵⁹ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 230.

именно этим обстоятельством объясняются в дальнейшем довольно тесные торговые связи адыгейских и нахичеванских армян, что подтверждается нижеприведенным документом. В предписании командующего пограничной и карантинной частью Кавказской линии от 10 февраля 1812 г. предлагалось пропустить через Усть-Лабинскую треч закубанских купцов, посланных темиргойским владельцем Мисостом Айтековым в Нахичевань и возвращавшихся «оттуда с разными товарами, нужными для народа темиргойского»⁶⁰.

В 1830—1840-х годах, несмотря на общий упадок торговли России с горцами, вызванный целым рядом внешнеполитических обстоятельств, закубанские армяне активно торговали, причем значительное место занимала торговля с Нахичеванью. «Они (закубанские армяне.—Н. В.),—писал барон Розен графу Канкрину в 1835 г.,—поставляют нахичеванским армянам много заячьих шкур и кож воловьих, которые из Таганрога отправляются за границу»⁶¹. С другой стороны, нахичеванские и георгиевские армяне приезжали в селения за Кубань, привозя туда «всякий красный товар и покупаемую в казачьих станицах соль, а нередко пробираются с товаром даже к непокорным абадзехам»⁶².

Естественно, что обширная торговля на территории, населенной различными, часто враждующими между собой племенами, да и за пределами Черкесии, была возможна лишь под покровительством князей и первостепенных узденей, что неоднократно подчеркивалось в источниках того времени. «Они (армяне.—Н. В.) закубанские уроженцы и тамошние жители, и задержать купца против их желания значит оскорбление и обида, относящиеся закубанским князьям, у которых сии армяне имеют вроде гостей свои обиталища»⁶³. Армяне могли переходить под покровительство от одного к другому князю. Более того, адыгская феодальная знать отдавала в армянские семьи на воспитание своих сыновей и дочерей⁶⁴, благодаря чему семья воспитателя становилась аталыками по отношению к князю или первостепенному уздению, что давало армянам особые права, в том числе и значительные привилегии в торговле.

Для первой половины XIX в. характерны неоднократные переселения армян из-за Кубани на русскую территорию.

В 1818 г. группа таких переселенцев поселилась в станице Гривенской, образованной из черкесов, переходивших на русскую сторону примерно с 1800 г.⁶⁵ Переселения армян в Гривенскую имели место также в 1824 г. и в 1840 г.⁶⁶ Однако с увеличением численности населения в станице стала ощущаться нехватка земли, поэтому гривенское общество просило русскую администрацию о переводе части жителей в другие места⁶⁷. Первоначально было намечено переселение армян и греков в различные станицы: Новодмитриевскую, Уманскую, Стародеревянковскую, Переясловскую, Брюховецкую, однако по просьбе переселенцев в 1848 г. 26 армянских (154 чел.) и 7 греческих (38 чел.) семей были поселены совместно около станицы Переясловской⁶⁸.

30 апреля 1839 г. группа жителей из армянского селения на р. Псекупс, в 45 верстах от Кубани, поселилась около Пашковского куреня, а весной 1840 г. еще 39 закубанских армян перешли в эти места⁶⁹. В 1848—1849 гг. пашковские армяне перешли жить в армянский поселок около станицы Переясловской, куда и в дальнейшем пере-

⁶⁰ ГАКК, ф. 670, оп. 1, д. 50, л. 10 об.

⁶¹ Там же, л. 69.

⁶² Там же, л. 100 об.

⁶³ ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 987, л. 5.

⁶⁴ Ф. Щербина. Указ. соч., стр. 9.

⁶⁵ ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 1841, л. 125; ф. 261, оп. 1, д. 155, л. 7.

⁶⁶ Там же, ф. 249, оп. 1, д. 1644, л. 1; д. 254, оп. 1, д. 241, л. 1; ф. 261, оп. 1, д. 155, л. 1; д. 828, л. 661, 670.

⁶⁷ Там же, ф. 249, оп. 1, д. 1841, л. 125.

⁶⁸ Там же, ф. 254, оп. 1, д. 940, л. 4; д. 428, л. л. 2—10.

⁶⁹ Там же, ф. 249, оп. 1, д. 1618, л. 263 об.

ходили многие закубанские армяне и греки⁷⁰. Так в 1859 г. было выведено еще 137 армян и поселено в Переясловском поселке⁷¹. Переясловские армяне просили русскую администрацию разрешить им перейти на Кавказскую линию в Прочноокопское армянское селение, образовавшееся еще ранее, что и было выполнено в 1860 г.⁷² Лишь небольшая часть армян и греков осталась в Переясловском, где поселок перестал существовать, а население стало жить хуторами⁷³.

Возникновение с. Армавир относится к 1838—1839 гг., когда группа закубанских армян обратилась к ген.-лейт. Зассу за разрешением о переселении их в пределы России. Начало положили 20 семей из селений Адыхой и Гяур-Хабль⁷⁴. Гяурхабльские армяне, являвшиеся аталыками темиргоевского князя Джембулата Болотокова, вместе с ним и его подданными и родственниками перешли в 1836 г. с правого берега р. Белой к устью р. Лабы⁷⁵. Они оставались среди темиргоевцев и после смерти князя, но в 1838 г., вследствие ухудшения отношений между ними и темиргоевцами, перешли в другое место, а в 1839 г. вместе с егерями-киевскими армянами ушли в Армавир⁷⁶. Вновь образованное селение составляли четыре квартала—Гяурхабль, Хакухабль, Хатукай и Егерукай, в основном соответствовавшие местам прежнего расселения армян, причем хакухабльская группа включала армян, живущих среди различных адыгейских племен: бжедугов, шапсугов, натухайцев и др.⁷⁷ Этот квартал и после 1840 г. пополнялся главным образом бжедугскими и шапсугскими армянами.

В 1841 г. в Армавире насчитывалось 183 хозяйства и 1389 жителей⁷⁸. Кроме Армавира, наиболее значительным армянским селением в этот период было сел. Карабета Талдустына (47 дворов, 325 жителей), находившееся на левом берегу р. Лабы, в 15 верстах от Темиргоевского укрепления⁷⁹ Армавир, располагавшийся по левому берегу Кубани в 2¹/₂ верстах от Прочноокопского укрепления, имел довольно правильную планировку и был обнесен валом и плетнем⁸⁰.

Свои жилища армавиры строили по типу адыгейских, но, писал очевидец, побывавший в Армавире в 1850-х годах, «за несколько лет жизни, соприкасаясь с русскими, они изменились к лучшему: в окнах вставлены стекла, в домах появились голландские печи и некоторая мебель»⁸¹. Все жители селения занимались земледелием, разводя просо, пшеницу, ячмень и кукурузу. Значительное место в экономике занимала торговля⁸².

Армавир быстро разрастался и к 1859 г. в нем насчитывалось более 3 тыс. жителей (см. табл. 1), несмотря на холеру, которая в июле-августе 1845 г. уничтожила почти треть населения⁸³.

⁷⁰ Там же, ф. 249, оп. 1, д. 1841, л. 323; ф. 261, оп. 1, д. 1322, л. 3.

⁷¹ П. Г. Короленко. Горские поселенцы в Черномории, «Известия об-ва любителей изучения Кубанской области», вып. III, Екатеринодар, 1902, стр. 98.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Армавир. «Ставропольские губернские ведомости», 1853, № 14, 17.

⁷⁵ Ф. Щербина. История Армавии и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916, стр. 6, 7.

⁷⁶ Ф. Щербина. Указ ссч., стр. 11.

⁷⁷ Армавир. «Ставропольские губернские ведомости», 1853, № 14. Ф. Щербина. Указ соч., стр. 5.

⁷⁸ ГАКК, ф. 347, оп. 1, д. 3, л. 52.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 216, л. 42.

⁸¹ Там же, л. 48 об.

⁸² Там же, л. 45, 46. ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 216, л. 46 об.

⁸³ ГАКК, ф. 670, оп. 1, д. 50, л. 232.

Ведомость Таблица 1
о числе жителей армян аула Армавир (1859 г.)⁸⁴

	Семейств	Итого душ
Собственно армавирицев-армян	316	1899
у них крестьян	—	605
Приписавшиеся из Армавира в Нахичевань в 1858 г.	45	309
у этих 45 сем. крепостных	—	95
Приписавшиеся из Армавира в Моздок в 1858 г.	16	129
у них крепостных	—	53
Выходцев из гор магометан, временно проживающих в Армавире	26	141
Иногородных	6	16
Итого . . .	409	3247

Кроме армян, в селении жило несколько семей греков, также переселенцев из-за Кубани, и 20 семей (141 чел.) черкесов различных племен, выселившихся с гор с армянами⁸⁵. Эти переселенцы, в большинстве беглые крестьяне, не имели собственных дворов и жили у армян на правах «гостей», с которыми имели в горах давние торговые связи⁸⁶. Помимо этой категории, в Армавире имелись еще крепостные из черкесов, которыми армяне владели еще в горах и вывели их оттуда при переселении. Очевидец, побывавший в Армавире в 1850-х годах, писал: «Положение крестьян в Армавире вовсе не тягостно, они имеют право собственности, хозяин должен дать ему жилище и половину сельских произведений. В случае обиды или жестокого обращения крестьянин имеет право жаловаться местному суду. Невесту должен купить ему хозяин... При продаже крестьян владелец не имеет права продать их тому, кто дает высокую цену, а тому лишь, к которому из покупателей пожелает поступить крестьянин. Продажа отдельного члена крестьянского семейства не допускается»⁸⁷. К 1866 г. крепостных крестьян насчитывалось 462 чел. После отпуска на свободу за выкуп им было разрешено выселиться из Армавира и образовать отдельное поселение выше станицы Урупской⁸⁸.

Небольшое число армян переселенцев из Турции появилось в 1870-е годы на Черноморском побережье Кавказа в связи с заселением этой территории после окончания в 1864 г. Кавказской войны. Считалось, что русские и украинские поселенцы, попадавшие в необычные для них климатические условия, не в состоянии хозяйственно освоить край. В связи с этим Главное управление наместника Кавказа командировало агронома Хатисова в Турцию, чтобы вывезти оттуда армянских и греческих переселенцев для заселения округа. Однако, судя по обследованию этой территории в 1872 г., армянское население здесь было настолько малочисленно, что один из членов комиссии экономист А. В. Верещагин не счел нужным отметить их в своем исследовании, хотя более значительные по численности национальности поселенцев он фиксировал. В новых селениях в основном жили греки, чехи, молдаване, значительно меньше — русские, немцы и эстонцы⁸⁹. Лишь в 1894—1895 гг. на эту территорию увеличился приток армян из Турции, главным образом из Трапезундского вилайета. Переселенцы расселялись в Майкопском отделе Кубанской области, в районе Туапсе-Хадыжи⁹⁰.

⁸⁴ ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 216, л. 60.

⁸⁵ Там же, л. 49.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же, л. 49 об., 50.

⁸⁸ Там же, д. 257, л. 5, 9.

⁸⁹ А. В. Верещагин. Путевые заметки по Черноморскому округу, М., 1874, стр. 10, 13, 20, 71, 72, 78, 146. Швецов. Справка к вопросу о колонизации Черноморской губ., газ. «Кавказ», 1897, № 815.

⁹⁰ А. Айрапетьян. Армяне в Майкопском округе. Газ. «Молот», 1924, № 1250. Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-3758, оп. 2, д. 31, л. 59.

Таблица 2

	Абс. числен- ность	Относит. численность, °о
Кубанская область		
Отделы		
Екатеринодарский . . .	243	0,19
Ейский	582	0,3
Темрюкский	662	0,3
Кавказский	172	0,1
Майкопский	338	0,28
Баталшашинский	245	0,15
Лабинский	5785	2,5
Города		
Екатеринодар	851	1,8
Ейск	209	0,7
Темрюк	97	0,6
Майкоп	105	0,4
Анапа	22	0,2
Всего	8027	0,64
Черноморский окр.		
Новороссийск	123	0,84
Терская область		
Отделы		
Пятигорский (с городом)	3010	2,5
Кизлярский (с городом)	3805	4,65
Округа		
Владикавказский	31	0,04
Грозненский	311	0,19
Хасав-Юртовский	130	0,22
Нальчикский	42	0,05
Города		
Владикавказ	1730	3,71
Моздок	3898	30,42
Всего	12968	1,71
Ставропольская губ.		
Дагестанская обл.		
Темир-Хан-Шуринский окр.	5	—
Города		
Дербент	875	5,73
Темир-Хан-Шура	125	4,1
Петровск	49	2,15
Всего	1054	1,8
Итого	29438	0,95

К 1911 г. число армян в Черноморском округе было немногим более 1400 чел., причем 1076 чел. из них жили в сельской местности: в Туапсинском окр. — сел. Тенгинка (391 чел.), сел. Подхребетовое (265 чел.), сел. Верхняя Дефановка (107 чел.), сел. Полковничье (67 чел.), сел. Морозовское (41 чел.) и в Гагринском районе на частновладельческом участке Михельрипш (205 чел.)⁹¹. В городских поселениях — Новороссийске, Туапсе, Сочи армян жило всего 328 чел.⁹²

К 1886—1890 годам картина распределения армянского населения в целом по Северному Кавказу представляла следующее (см. табл. 2)⁹³

Большая миграция армян в Россию происходила в 1914—1916 гг. в результате их геноцида в Турции. Переселенцы направлялись в сторону Закавказья, откуда большое число их расселилось по Черноморью, в частности, пополнив массив армян в Туапсе-Хадыжи⁹⁴, и другим областям Северного Кавказа. Примерные подсчеты статистическими органами того времени показывают, что в этот период из Турции, а также в 1918 г. из Закавказья на Северный Кавказ переселилось 3800 армянских семей⁹⁵. Часть их осела в городах Екатеринодаре, Армавире, Владикавказе, Моздоке, Св. Кресте⁹⁶.

Значительное увеличение численности армян в пределах Северного Кавказа подтверждается и данными переписи 1920 г.

Сравнение приведенных статистических материалов с данными 1890-х годов показывает ряд изменений, происшедших примерно за три десятилетия.

В целом по Северному Кавказу за тридцатилетие с 1890-го года по 1920 год численность армян возросла

⁹¹ Обзор Черноморского округа за 1911 г., б/м, б/г.

⁹² Там же.

⁹³ Таблица составлена по данным, опубликованным в «Зап. Кавказского отдела Русского географического об-ва», кн. XVIII, Тифлис, 1896, стр. 41—47.

⁹⁴ А. Айрапетьян. Указ. соч.

⁹⁵ Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-2607, оп. 1, д. 25, л. 60.

⁹⁶ Там же, л. 61 об.

Таблица 397

	Всего армян	В т. ч. городское население	% городского населения
Кубанская область . . .	45372	29545	65,1
Черноморская область . . .	12966	5432	41,8
Терская область	26696	21655	81,1
Ставропольская губ.	8488	7826	92,2
Итого ⁹⁸	93522	64458	68,9

в 3,2 раза. Однако следует отметить, что в различных областях рост армянского населения был далеко не одинаков. Наиболее значительно число армян возросло в Кубанской и Черноморской областях, где оно, принимая данные 1890 года за 100%, к 1920 г. составило 577,3%. За тот же период численность армян в Терской области и Ставропольской губернии увеличилась соответственно в 2,0 и 1,7 раза.

Некоторые изменения с 1890-х годов произошли и в расселении армян. В Кубанскую и Черноморскую области, как уже отмечалось, с 1890-х годов были направлены наиболее интенсивные и значительные по численности миграционные потоки армянского населения. Это, естественно, привело к созданию здесь новых массивов армян: в Майкопском и Краснодарском отделах (16 693 чел.), а также в Сочинском и Туапсинском округах (8479 чел.)⁹⁹.

В Ставропольской губернии и Терской области по-прежнему сохранялись центры с компактным армянским населением: Пятигорск (9232 чел.), Св. Крест (5105), Кизляр (2791 чел.), Моздок (2452 чел.)¹⁰⁰. Число армян значительно увеличилось в Краснодаре (12765 чел.), Владикавказе (4047 чел.) и Грозном (3061 чел.)¹⁰¹.

* * *

Давняя расселенность армян в среде адыгейских племен и смешанные браки способствовали распространению среди них адыгейского языка, обычаев и культуры адыгейцев, что отмечается в источниках начала XIX в.¹⁰² К этому времени единственно, что отличало горских армян от окружающих их черкесов, это лишь некоторая видимость христианской религии, выражавшаяся, главным образом, лишь в сохранении обрядовой стороны. Армяно-григорианский священник И. Хозров, побывавший среди горских армян в 1840-х годах, писал: «Томошние (черкесские.—Н. В.) армяне ничем не отличаются от черкесов—тот же язык, обычаи, нравы, кушанья, домашняя утварь и одежда. Армянского языка не знают, и те имеют небольшое понятие о вере, которые находятся в частых сношениях с армянами, живущими в Черномории»¹⁰³. Представитель русской администрации, обследовавший Армавир в 1859 г., т. е. через 20 лет после переселения армян с гор, отмечал, что первые армавирские поселенцы «...сохранили все обычаи, нравы и понятия, язык, костюм и пищу горцев, среди которых они прежде жили и с которыми они и после находились в постоянных сношениях. Большая часть

⁹⁷ Таблица составлена по данным переписи 1920 г., опубликованным в кн.: «Труды Юго-Восточной плановой комиссии», вып. II. Ростов н/Д, 1923, стр. 52—55.

⁹⁸ Без Дагестана, на территории которого перепись 1920 г. не была проведена.

⁹⁹ «Труды Юго-Восточной плановой комиссии», вып. II, стр. 52—55.

¹⁰⁰ Там же, стр. 54, 55.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² АКАК, т. VI, ч. II, стр. 449.

¹⁰³ И. Хозров. Остатки христианства между закубанскими племенами, прошедшее и нынешнее состояние их нравов и обычаев. «Сборник газеты «Кавказ» за 1846 г.», II полугодие, Тифлис, 1847, стр. 258.

мужчин, а женщины почти все, вовсе не понимают армянского языка и говорят абзехским наречием языка адиге»¹⁰⁴. Однако автор далее указывал, что «несмотря на перерождения в черкесов, во всем армавирцы твердо сохранили убеждение, что они армяне...»¹⁰⁵. Ф. Щербина, также отмечавший ассимиляцию горских армян с черкесами, писал: «... Они до мелочей усвоили весь бытовой строй черкесов, нравы, обычаи, военную сноровку, семейный уклад, совершенно забыли своей родной язык и стали говорить только по-черкесски и сохранили лишь христианскую религию, которая собственно только и связывала воедино горских армян, как национальную группу»¹⁰⁶. Посемейные списки горских армян первой половины XIX в. показывают, что у большинства их сохранились армянские имена: Киворк Саркисов, Минас Арутюнов, Исай Тволов, Иван Хачадуров, Чора Асланов, Михаил Хачиков, Багдасаров, Иванес Айгазов и др.¹⁰⁷ Вместе с тем часть горских армян имела адыгейские имена: Пшемаф Багарсуков (Багъарсэкъу), Тох Исперов, Пчасе, Хацук Джагулов или смешанные, как, например, Авагем Агоп Чантемир оглу, Каробет¹⁰⁸ Талдустын (Тальостэн), Каробет Куржы и др.¹⁰⁹

Документы 1850-х годов нередко называют армян черкесами. Примером может служить именной список «черкесам, жительствовавшим в Переясловской станице», где перечисляются армянские имена Кагадура Капралова, Владимира Шарапова, Карабета Куржы и др.¹¹⁰

Вместе с тем имел место и обратный процесс: ассимиляция армянами других национальностей. По свидетельству Ф. Щерины, Бароновы—крымские татары, принявшие армянскую веру, Матесовы—греки и т. п.¹¹¹ Однако этот процесс проявлялся, несомненно, значительно слабее.

Широко распространенное на Северном Кавказе двуязычие было характерно и для северокавказских армян. Кизлярские и моздокские армяне знали ногайский язык, для которых он являлся основным языком в экономическом общении с другими народами. В частности, в отношении Моздока в середине XIX в. отмечалось, что «армяне, грузины, осетины и черкесы, говоря каждый на своем родном языке, все, не исключая женщин и детей, знают ногайский; эти народности в деловых сношениях друг с другом... говорят на этом языке, каковой считается... за общепринятый»¹¹².

Подобное положение было характерно и для более раннего времени. Так, в документах начала XIX в. подчеркивалось знание армянами Дербента азербайджанского языка: «Дербентские мусульмане языками говорят татарским и татским, из коих первый в большом употреблении не только между мусульманами, но даже между армянами и евреями, имеющими свои собственные языки»¹¹³.

Таким образом, среди армян Северного Кавказа примерно до первой четверти XX вв. имели место два процесса: 1. замена родного языка другим, а именно адыгейским, что было характерно для горских армян Северо-Западного Кавказа; 2. развитие двуязычия, т. е. владение вторым языком помимо родного: ногайским для территории восточной части Северного Кавказа и азербайджанским для Южного Дагестана.

¹⁰⁴ ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 216, л. 48.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Ф. Щербина. Указ. соч., стр. 16.

¹⁰⁷ Имена приведены в форме, принятой в русских источниках того времени. ГАКК, ф. 261, оп. 1, д. 828, л. 670; ф. 249, оп. 1, д. 828, л. 79 об.; ф. 261, оп. 1, д. 1096, л. 37; «Русско-адыгейские торговые связи», стр. 59.

¹⁰⁸ В сел. Кабыхабль и в настоящее время живет фамилия Карабетовых—потомки очеркешенных армян (сообщено М. Г. Аутлевым).

¹⁰⁹ ГАКК, ф. 261, оп. 1, д. 887, л. 4; ф. 774, оп. 1, д. 257, л. 13.

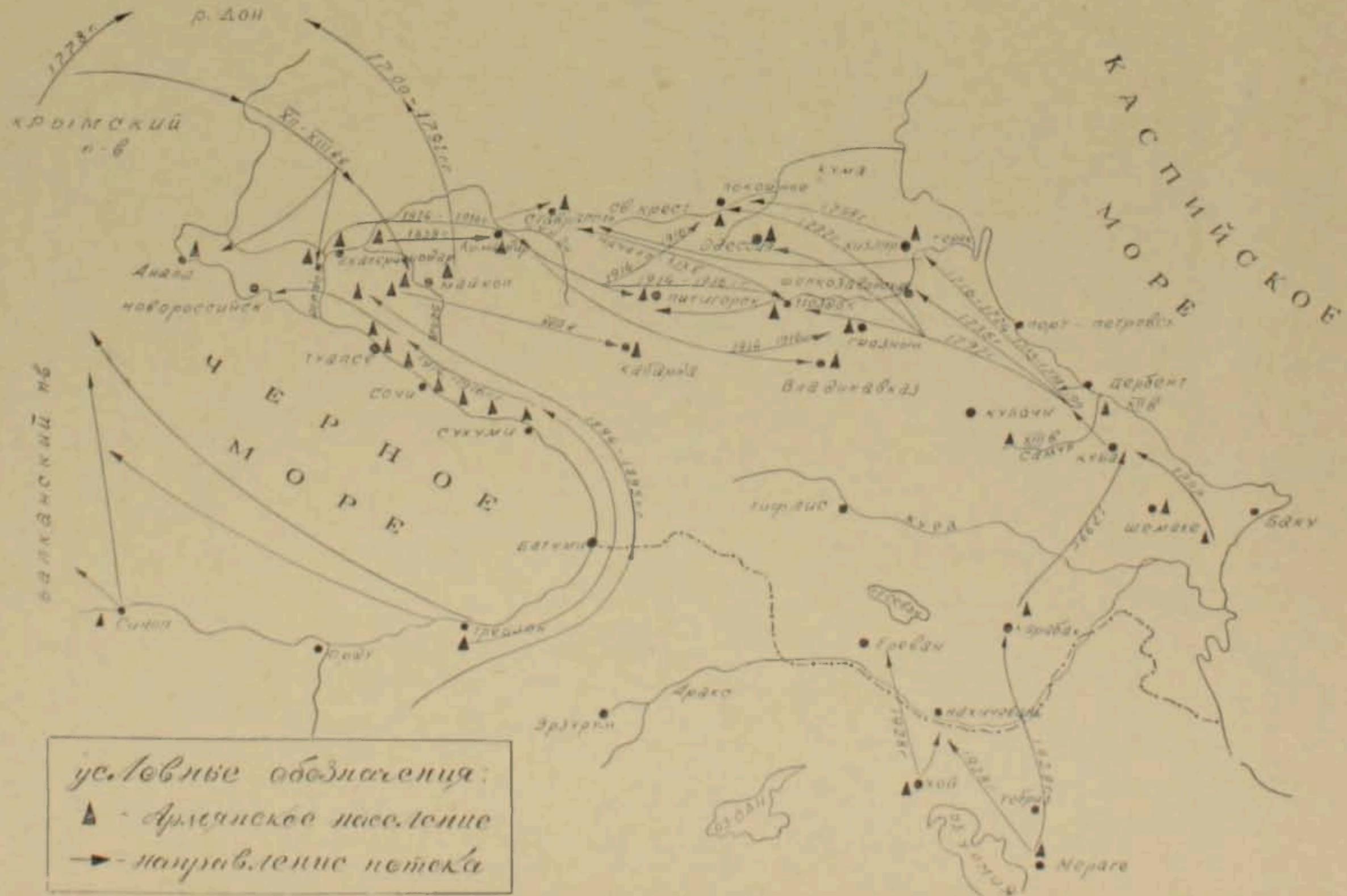
¹¹⁰ Там же, д. 1408, л. 88.

¹¹¹ Ф. Щербина. Указ. соч., стр. 14.

¹¹² ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 2, д. 170, л. 127.

¹¹³ Обзорение Российских владений за Кавказом, ч. IV, СПб., 1836, стр. 168.

СХЕМА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ АРМЯН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

* *

Рассмотренные материалы показывают, что в течение длительного времени на территорию Северного Кавказа происходило переселение армян, причем выявляются четыре основных миграционных потока:

1. В XII—XIII вв.—из Малой Азии на Северо-Западный Кавказ, преимущественно через Крым.

2. С первой четверти до конца XVIII в.—из Ирана главным образом в бассейн Терека.

3. В 1894—1895 гг.—из Турции на Северо-Западный Кавказ.

4. В 1914—1916 гг.—также из Турции на Северо-Западный Кавказ и Черноморское побережье.

Кроме того, имели место еще два крупных переселения армян: в 1778 г., когда армяне с Крымского полуострова перешли на Дон¹¹⁴, и в 1828 г. после заключения Гуркманчайского мирного договора, статья 15-я которого предоставляла годичный срок желающим переселиться из Ирана в Россию¹¹⁵.

Таким образом, если до первой четверти XVIII в. центры армянского населения находились на Северо-Западном Кавказе, то с начала XVIII в., в результате переселения армян из Ирана, наиболее значительные их центры образовались преимущественно в бассейне Терека. В конце XIX—начале XX вв. миграции армян из Турции вновь изменяют это соотношение и создают более крупные по численности массивы армянского населения на территории Северо-Западного Кавказа.

¹¹⁴ Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, ч. IV, СПб., 1799, стр. 45. П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 475. Х. А. Поркшеян. Переселенные из Крыма армяне и черкесы на Дону. «Ученые зап. Кавказского научно-исследовательского ин-та», т. XV, Нальчик, 1959, стр. 194.

¹¹⁵ С. Глинка. Описание переселения армян азербайджанских в пределы России, М., 1831, стр. 48, 53, 55, 57, 92, 103.